

Раздел I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Глава 1. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уголовное и гражданское судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях невозможны без использования современных достижений естественных, технических, экономических и других наук, которые принято называть специальными знаниями. Закон не дает определения понятия "специальные знания". Традиционно в юридической литературе под этим термином понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства. Причем к специальным обычно не относят общеизвестные, а также юридические знания <1>.

<1> См., например: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000; Додин Е.В. Доказывание и доказательства в правоприменительной деятельности органов советского государственного управления. Киев; Одесса, 1976; Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. М., 1999.

Специальные знания могут использоваться как в процессуальной форме, когда результаты их применения имеют доказательственное значение, так и в непроцессуальной форме.

Существует несколько видов процессуального использования специальных знаний, основным из которых является судебная экспертиза. Сущность судебной экспертизы состоит в анализе по заданию следователя, дознавателя, суда, лица или органа, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, сведущим лицом (экспертом) предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов в целях установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. По результатам исследования эксперт составляет заключение, которое является одним из предусмотренных законом источников доказательств, а фактические данные, содержащиеся в нем, - доказательствами.

Основным носителем специальных знаний, согласно действующим Уголовно-процессуальному, Гражданскому процессуальному, Арбитражному процессуальному кодексам РФ и Кодексу РФ об административных правонарушениях (далее соответственно - УПК, ГПК, АПК, КоАП), является эксперт, использующий свои специальные знания в процессуальной форме при производстве судебной экспертизы.

Законодателем предусмотрен и другой вид процессуального применения специальных знаний - привлечение специалиста к производству следственных и судебных действий (ст. 58, 168 УПК, ст. 188 ГПК и ст. 25.8 КоАП), где он использует эти знания и навыки для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, а также оказывает помощь в постановке вопросов эксперту и дает разъяснения сторонам и суду по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию.

Сведения о фактах, установленных специалистом, и его разъяснения фиксируются в протоколе следственного или судебного действия, протоколе об административном правонарушении. Поэтому участие специалиста в следственных и судебных действиях является процессуальной формой применения специальных знаний.

Следователь, дознаватель, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, судья, обладая специальными знаниями и соответствующими научно-техническими средствами, могут обойтись без помощи специалиста. Случаи обязательного его участия прямо указаны в законе:

1) участие педагога в допросе (опросе в КоАП) потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет (ст. 179 ГПК; ч. 1 ст. 191 УПК; ч. 4 ст. 25.6 КоАП), а по усмотрению следователя и при допросе потерпевших или свидетелей в возрасте от 14 до 18 лет (ч. 1 ст. 191 УПК);

2) участие судебного медика, а при невозможности его участия - иного специалиста в наружном осмотре трупа (ст. 178 УПК);

3) участие врача в освидетельствовании в необходимых случаях (ч. 4 ст. 179, ч. 2 ст. 290 УПК).

Хотя АПК не содержит статей, прямо описывающих участие специалиста в рассмотрении дел, но думается, что косвенные указания на возможность такого участия в них имеются. Речь, прежде всего, может идти о применении технических средств и специальных знаний при производстве осмотров и исследования письменных и вещественных доказательств по месту их нахождения (ст. 78, 79 АПК), представлении доказательств (ст. 64, 65 АПК).

В то же время судебная экспертиза назначается независимо от того, обладают ли следователь, дознаватель, судья, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, специальными знаниями, поскольку фактические данные, полученные путем экспертного исследования, не могут быть отражены ни в каком процессуальном документе, кроме заключения эксперта.

Специалисты в ряде случаев (например, при проверке до возбуждения уголовного дела) также проводят исследования, но эти исследования называются предварительными и полученные результаты не имеют доказательственного значения. Такая форма использования специальных знаний не является процессуальной.

Справочно-консультационная деятельность специалиста также может осуществляться в непроцессуальной форме, например, до начала производства по делу. В этой форме специалист может оказывать помощь следователю, лицу, рассматривающему дело об административном правонарушении, и суду в подготовке следственных действий и материалов для экспертизы. В непроцессуальной форме возможна дача специалистами консультаций адвокатам, поскольку, согласно п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Рассмотрению вопросов использования специальных знаний в судопроизводстве посвящена обширная литература. Однако в современных социально-экономических условиях, когда успешность правовой реформы неразрывно связана с объективизацией судопроизводства, их роль существенно возрастает, и не только в раскрытии и предупреждении преступлений, в доказывании по уголовным делам, но и в гражданском судопроизводстве, производстве по делам об административных правонарушениях. Кроме того, в сферу судопроизводства интегрируются все новые и новые достижения бурно развивающихся науки и техники, новых областей знания, новых технологий. Как нам представляется, эти обстоятельства не могут не вызвать трансформацию представлений о специальных знаниях. Пределы компетенции эксперта и специалиста и сама необходимость их участия в деле напрямую зависят от того, какой смысл вкладывается в термин "специальные знания", поэтому этот вопрос отнюдь не является чисто академическим, но имеет самое серьезное прикладное значение.

Выше уже упоминалось, что многие юристы не относят к специальным общеизвестные знания. Рассмотрим этот тезис подробнее с точки зрения возможности более строгого отграничения общеизвестных и специальных знаний в различных отраслях процессуального права. Ю.К. Орлов полагает, что специальными являются знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта. Ими обладает более или менее узкий круг лиц <1>. Аналогичных взглядов придерживается и М.К. Треушников, который утверждает, что под специальными знаниями в гражданском и арбитражном процессе понимаются такие знания, которые находятся за пределами правовых знаний, общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей <2>.

<1> См.: Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995. С. 6 - 7.

<2> См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 269.

Как справедливо замечает Т.В. Сахнова, проблема разграничения обыденного и специального знания применительно к гражданскому и арбитражному процессу (а мы добавим - уголовному процессу и производству по делам об административных правонарушениях) есть проблема определения критериев потребности в специальных знаниях. За исключением случаев, специально предусмотренных в законе, решение этого вопроса отдано на усмотрение следователя, суда, органа, рассматривающего административное правонарушение. Т.В. Сахнова формулирует ряд объективных предпосылок использования специальных знаний, на которых строится это усмотрение:

а) норма права, материального или процессуального, содержащая специальные элементы в определенной форме;

б) уровень развития научных знаний, позволяющий использовать их для практических целей;

в) наличие объективной связи между способом применения научных знаний и юридической целью их использования <1>.

<1> См.: Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 1999.

Однако разработка вышеуказанных критериев определяет именно критерии использования тех или иных знаний, но не дефиницию "общеизвестные знания", которая носит, по нашему мнению, субъективный оценочный характер, так же как и термин "общеобразовательная подготовка".

Соотношение специальных и общеизвестных знаний по своей природе изменчиво, зависит от уровня развития социума и интегрированности научных знаний в повседневную жизнь человека. Расширение и углубление знаний о каком-то явлении, процессе, предмете приводит к тому, что знания

становятся более дифференцированными, системными, доступными все более широкому кругу лиц. В конечном итоге сфера обыденных знаний обогащается.

Так, например, в конце 1980-х гг. на разрешение судебной экспертизы, производство которой было поручено автору этих строк, был поставлен вопрос о назначении плоского предмета прямоугольной формы, размером 90 x 94 мм, в центре которого располагался металлический диск диаметром 25 мм. С одного края на предмет была надета прямоугольная металлическая подвижная пластина, при перемещении которой в сторону была видна прорезь, закрытая тонкой коричневой пленкой. Непросто в этом описании узнать магнитную дискету для персонального компьютера. Сейчас этот вопрос решается на уровне общеизвестного знания.

Одновременно идет и обратный процесс. За счет более глубокого научного познания явлений, процессов, предметов вроде бы очевидные обыденные представления о них отвергаются, возникают новые научные обоснования, которые приобретают характер специальных знаний. Так, например, нередко следователи, судьи, должностные лица, рассматривающие дела об административных правонарушениях, для установления субъективной стороны состава преступления или правонарушения анализируют поведение лица в аварийной ситуации, целиком полагаясь на житейский опыт и здравый смысл и игнорируя возможности использования специальных знаний в области психологии. Аналогичные примеры находим и в гражданском судопроизводстве <1>.

<1> См.: Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. М., 1997.

А.А. Эйсман утверждал, что специальные знания - это "знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов" <1>. Глобальная информатизация, которую сейчас переживают многие страны, в том числе и Россия, безусловно, сильно влияет на критерии, определяющие общедоступность, обыденность знаний. В самом деле, являются ли специальными или общеизвестными сведения, изложенные в предназначенных для широкого круга читателей энциклопедиях, справочниках, словарях, представленные в электронных средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети Интернет? Отнесение знаний к общеизвестным, обыденным, общедоступным существенным образом зависит от образовательного и интеллектуального уровня данного субъекта, его жизненного и профессионального опыта. Таким образом, очевидно, что в каждом конкретном случае необходимо проанализировать характер требуемых знаний и решить вопрос, являются ли они специальными. Здесь лучше не опираться только на житейский опыт и здравый смысл, ибо то, что кажется простым и обыденным, на самом деле является сложным и требует внимания специалиста. Обращение за консультацией к специалисту, по нашему мнению, никоим образом не может отрицательно повлиять на возможность установления истины по делу.

<1> Эйсман А.А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). М., 1967. С. 91.

Анализ литературы показывает, что до недавнего времени существовало практически единодушное мнение: юридические знания не являются специальными <1>. Однако нигде в законе прямо не указывается, что юридические знания не могут быть специальными. Подобные трактовки обычно даются в комментариях к соответствующим статьям на основании известной много веков презумпции, действовавшей и в советском процессуальном праве: *jura novit curia* (суду известно право; судьи знают право) <2>. Еще в 1971 г. Пленум Верховного Суда СССР разъяснял, что "суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т.п.)" <3>.

<1> См., например: Эйсман А.А. Указ. соч.; Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. М., 1995; Додин Е.В. Доказательства в административном процессе. М., 1973; Орлов Ю.К. Указ. соч.

<2> См.: Треушников М.К. Указ. соч.

<3> Постановление Пленума ВС СССР от 16 марта 1971 г. N 1 "О судебной экспертизе по уголовным делам".

Этот подход сейчас представляется нам устаревшим. Двести лет назад физик или химик мог с уверенностью заявить, что в полном объеме владеет физическими или химическими знаниями. На рубеже XX - XXI вв. такое утверждение уже невозможно, поскольку в силу дифференциации научного знания эти науки превратились в физические и химические отрасли знания, дав начало множеству специальных наук. Процессы дифференциации научного знания, сопровождающие развитие науки вообще, не обошли стороной и юридические науки. Как совершенно справедливо отмечает Ю.А. Тихомиров, "право - не застывший формализованный свод правил. Оно изменяется и развивается по мере развития общества и государства" <1>.

<1> Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000. С. 11.

Заметим, что с момента вынесения вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда СССР прошло 30 лет и выносилось оно совершенно в других условиях и в другой, по сути, стране. В настоящее время судья, следователь, дознаватель, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, как правило, владеют знаниями только из определенных отраслей права и не в состоянии в необходимой степени ориентироваться во всех тонкостях современного обширного законодательства, которое к тому же постоянно изменяется и развивается. Такое быстрое развитие неизбежно сопровождается принятием порой противоречащих друг другу законов, постановлений и иных нормативных актов. Для разрешения противоречий между правовыми взглядами, правовыми актами и нормами, между действиями государственных и иных структур предлагается новая концепция коллизионного права <1>.

<1> Там же.

В этих сложных условиях в каждой из отраслей права можно условно очертить круг общеизвестных для практикующих юристов, наиболее часто востребуемых ими знаний и специальных знаний. В то же время знание тонкостей современного законодательства во многих случаях крайне необходимо для полного, объективного и всестороннего установления истины по гражданскому делу (особенно в арбитражном процессе), делу об административном правонарушении, а иногда и по уголовному делу.

Впервые юридические знания были отнесены к специальным в практике рассмотрения дел в Конституционном Суде. Статья 63 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" гласит, что в заседание Конституционного Суда РФ может быть вызвано в качестве эксперта лицо, обладающее специальными знаниями по вопросам, касающимся рассматриваемого дела. Казалось бы, здесь нет противоречия с приведенным выше подходом большинства процессуалистов, однако анализ практики рассмотрения дел в Конституционном Суде РФ показывает, что во многих случаях <1> в качестве экспертов вызываются высококвалифицированные юристы (доктора и кандидаты юридических наук) и на их разрешение ставятся вопросы чисто правового характера, касающиеся трактовки и использования отдельных норм материального и процессуального права.

<1> См., например: Постановление КС РФ от 19 мая 1998 г. N 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате"; Постановление КС РФ от 16 мая 1996 г. N 12-П "По делу о проверке конституционности пункта "г" статьи 18 Закона Российской Федерации "О гражданстве Российской Федерации" в связи с жалобой А.Б. Смирнова".

Сведущих в отдельных отраслях права лиц давно уже привлекают для дачи консультаций по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях, т.е. фактически используют их специальные знания как в процессуальной (ст. 58, ч. 4 ст. 271 УПК; ст. 188 ГПК), так и в непроцессуальной форме. Более того, в п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК прямо указывается, что в качестве доказательств допускаются заключение и показания специалиста. В ГПК законодатель не был до конца последователен и, с одной стороны, не включил консультации и пояснения специалистов (даваемые в процессуальной форме, поскольку они приобщаются к делу ч. 3 ст. 188 ГПК) в число источников доказательств (ч. 1 ст. 55 ГПК), но с другой - причислил их к доказательствам. В ч. 1 ст. 157 ГПК указывается: "Суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов..."

Таким образом, консультации специалиста, часто даваемые письменно и оформленные в виде заключения по различным вопросам права, приобретают статус доказательств. Подчеркнем, что в отличие от эксперта специалист не проводит исследований материальных объектов. Заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК).

Мы категорически не согласны с учеными, которые видят в заключении специалиста способ придать доказательственное значение предварительным исследованиям. Так, С.И. Зернов указывает, что "через вновь введенное в число доказательств заключение специалиста могут быть легализованы, получить законное признание так называемые предварительные исследования, справки о которых получили столь широкое распространение в практике проверки заявлений и сообщений о преступлениях" <1>.

<1> См.: Зернов С.И. Заключение специалиста как новый вид судебных доказательств // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. М., 2004.

В этом случае нивелируется различие между судебной экспертизой и заключением специалиста. Полагаем, что никакие экспресс-исследования не могут заменить полноценной судебной экспертизы, назначаемой, если этого требует практика (например, по делу о пожаре), до возбуждения уголовного дела.

В КоАП РФ по сравнению с КоАП РСФСР существенно расширены возможности использования специальных знаний как в отношении производства судебной экспертизы по делу об административном правонарушении, так и за счет введения нового участвующего в производстве по делу лица - специалиста. Однако если характер экспертной деятельности и статус эксперта в производстве по делу об административном правонарушении имеют много общих черт с аналогичной деятельностью в гражданском и уголовном судопроизводстве, то с участием специалиста в производстве по делу об административном правонарушении ситуация иная. Судья, следователь, прокурор, дознаватель привлекают специалиста для участия в следственных и судебных действиях, поскольку, будучи юристами, обычно не обладают специальными знаниями. По большинству же составов административных правонарушений лица, уполномоченные составлять протокол, осуществлять меры обеспечения производства, а также рассматривать такие дела, должны обладать специальными знаниями и владеть соответствующими научно-техническими средствами, т.е. являться специалистами в данной области науки, техники, ремесла.

В самом деле, если, например, сотрудники Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, рассматривающие дела о нарушениях требований государственных стандартов (технических регламентов), правил сертификации, требований нормативных документов по обеспечению единства измерений, не обладают специальными знаниями, то они не в состоянии выявить все обстоятельства правонарушения, грамотно составить протокол, квалифицированно осуществить меры обеспечения производства по делу и полно, объективно и всесторонне рассмотреть дело. То же самое относится к сотрудникам других федеральных служб, осуществляющих надзор в той или иной области, таможенных органов и др. Представляется, что ст. 25.8 КоАП об участии специалиста в производстве по делу об административном правонарушении должна быть откорректирована и предусматривать возможность привлечения его только субъектами, не обязанными обладать специальными знаниями (судьями, административными комиссиями и другими коллегиальными органами) <1>.

<1> Подробнее см.: Россинская Е.Р., Россинский Б.В. Статус эксперта и специалиста, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении // Журнал российского права. 2000. N 9. С. 29 - 35.

Возвращаясь к вопросу отнесения или неотнесения юридических знаний к специальным, еще раз отметим, что законодатель, давая процессуальную регламентацию заключению и показаниям специалиста, нигде не упоминает, что юридические знания не являются специальными. Однако во многих случаях просто консультации с использованием юридических знаний бывает недостаточно. Необходимы именно исследования по определенным вопросам права, результаты которых даются письменно и оформляются в виде заключения (мнения) сведущего лица. Данный документ не имеет процессуального статуса и на практике используется двояко: либо содержащиеся в нем сведения переносятся адвокатом, реже следователем или судьей в соответствующие процессуальные документы уже от собственного имени (автор тогда вообще не указывается), либо документ приобщается к материалам дела в качестве иных документов или письменных доказательств.

Проведенный нами анализ ряда сложных уголовных и гражданских дел показывает, что такие исследования, осуществленные учеными-юристами, приобщались к материалам дела как по инициативе защиты, так и обвинения (или сторон). Чем сложнее дело, тем чаще нужны специальные юридические знания, чтобы успешно довести его до вынесения приговора или решения суда. Практика показывает, что незнание следователями и судьями тонкостей современного законодательства зачастую приводит к "развалу" уголовного дела. И причина здесь не в их некомпетентности, не в том, что они не воспользовались какой-то справочной литературой, а в том, что для ответов на возникающие вопросы недостаточно найти нужный нормативный акт и изучить его, но во многих случаях необходимо провести исследование, основанное на специальных знаниях.

По нашему мнению, эти исследования уже обладают двумя необходимыми чертами судебной экспертизы: 1) исследование основано на использовании специальных знаний; 2) дано заключение, имеющее статус источника доказательств. Остается только оговорить возможность назначения таких экспертиз, но, как было показано выше, в законе нет запрета на их производство. Представляется, что назрела необходимость узаконить производство правовых (или юридических) экспертиз в тех случаях,

когда для установления истины по уголовному или гражданскому делу, делу об административном правонарушении необходимы исследования с применением специальных юридических знаний, которыми не обладают следователь, суд или лицо, рассматривающее административное правонарушение.

Безусловно, это не означает, что такие экспертизы должны назначаться по любому поводу и знать право следователям или судьям теперь вообще не обязательно. Как и другие роды и виды судебных экспертиз, эти экспертизы должны иметь свои задачи, предмет и объекты, методы и методики исследования, которые еще предстоит разработать. Более того, предвидим, что и становление таких экспертиз будет идти трудно, как это происходило ранее с другими родами судебных экспертиз, но необходимость их производства объективно назрела.

К сожалению, в государственных экспертных учреждениях доля высококвалифицированных юристов, специализирующихся в различных отраслях материального и процессуального права, ничтожно мала. Представляется, что назрела необходимость развития в этих учреждениях наряду с традиционными родами и видами также нового направления - юридических экспертиз.

В заключение главы несколько слов о специальных знаниях следователей, дознавателей и судей. Как уже говорилось, эти лица, обладая специальными знаниями и соответствующими научно-техническими средствами, могут в ряде случаев обойтись без помощи специалиста. Но не так важно для этих субъектов самим обладать специальными знаниями, как представлять себе современные возможности их применения, знать, каких именно специалистов необходимо привлечь для разрешения возникающих в процессе судопроизводства вопросов. Этому может способствовать расширение кругозора в области общедоступных, общеизвестных знаний, прежде всего естественнонаучной и технической природы <1>.

<1> Об этом см.: Основы естественнонаучных знаний для юристов: Учебник для вузов / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 1999.

Несколько иначе обстоит дело со специальными знаниями лиц, уполномоченных составлять протокол, осуществлять меры обеспечения производства, а также рассматривать дела об административных правонарушениях. Специфика большинства административных правонарушений состоит в том, что признаки этих правонарушений могут быть выявлены только обладающим специальными знаниями должностным лицом в ходе выполнения им своих функциональных обязанностей. В самом деле, если, например, сотрудники таможенных органов, федеральных служб по надзору в сферах связи, транспорта, природопользования, здравоохранения и социального развития, по экологическому, технологическому и атомному надзору и проч. не обладают специальными знаниями, то они не в состоянии выявить все обстоятельства правонарушения, грамотно составить протокол, квалифицированно осуществить меры обеспечения производства по делу и полно, объективно и всесторонне рассмотреть дело.

Другой группой субъектов административной юрисдикции являются административные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, местные администрации (главы местных администраций), районные (городские) суды (судьи). При рассмотрении дел об административных правонарушениях эти субъекты также нередко нуждаются в использовании специальных знаний, однако не всегда ими обладают.

Глава 2. ПОНЯТИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, ЕЕ ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И ОБЪЕКТЫ

Понятие "экспертиза" (эксперт от лат. expertus - знающий по опыту, опытный, испытанный, проверенный) используется в науке и практике для обозначения исследований, требующих использования профессиональных знаний. Результаты экспертизы получаются опытным путем с помощью специального инструментария - экспертных методик.

Экспертизы производятся практически во всех сферах человеческой деятельности. Это могут быть так называемые государственные экспертизы, осуществляемые органами исполнительной власти и другими государственными органами, такие экспертизы могут быть как межведомственными, так и внутриведомственными. Например, государственную экологическую экспертизу осуществляют в отношении проектов, реализация которых может привести к негативным последствиям для окружающей среды <1>. Проблемы, связанные с изменением перечней работ, производств, должностей, профессий, дающих право на льготное пенсионное обеспечение и дополнительные отпуска, разрешаются государственной экспертизой условий труда <2>.

<1> См., например: Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. N 174-ФЗ "Об экологической экспертизе"; Федеральный закон от 19 июля 1997 г. N 109-ФЗ "О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами".

<2> Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 181-ФЗ "Об основах охраны труда в Российской Федерации".

Термин "государственная экспертиза" употребляется и в другом значении. Так именуются учреждения и организации, осуществляющие специальные исследования в той или иной области по заданиям государственных органов. Например, организация "Государственная экспертиза проектов МЧС России" производит государственные экспертизы с целью выявления степени соответствия установленным нормам, стандартам и правилам предполагаемых для реализации проектов и решений по объектам производственного и социального назначения, которые могут быть источниками чрезвычайных ситуаций или могут влиять на обеспечение защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, а также соблюдения при проектировании указанных объектов норм и правил инженерно-технических мероприятий гражданской обороны. Наряду с сотрудниками таких организаций производство государственной экспертизы может быть поручено внештатным экспертным органам - экспертным комиссиям, образованным из специалистов других организаций, в данном случае - подразделений региональных центров по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, из специалистов штабов по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям субъектов РФ <1>.

<1> Приказ МЧС России от 23 июня 1995 г. N 446 "О введении в действие положений по вопросам государственной экспертизы в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций".

Как мы уже отмечали выше, в современных условиях актуальной стала правовая экспертиза. В последние годы при создании новых нормативных актов обязательной является юридическая экспертиза проектов этих актов, принимаемых органами государственной власти субъектов РФ. Осуществляется такая экспертиза Министерством юстиции РФ в целях выработки федеральными органами государственной власти в пределах их полномочий мер по обеспечению соответствия конституций, уставов, законов и иных правовых актов субъектов Федерации Конституции РФ и федеральным законам <1>.

<1> Указ Президента РФ от 10 августа 2000 г. N 1486 "О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации"; Постановление Правительства РФ от 3 июня 1995 г. N 550 "О дополнительных функциях Министерства юстиции Российской Федерации".

Экспертизы производятся и в рамках различных министерств и ведомств, которые разрабатывают соответствующие рекомендации. Так, военно-врачебная экспертиза проводится в мирное и военное время в Вооруженных Силах, в пограничных, железнодорожных, инженерно-технических, дорожно-строительных и внутренних войсках, войсках гражданской обороны, воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти, Службе внешней разведки, органах Федеральной службы безопасности, федеральных органах государственной охраны, органах внутренних дел, таможенных органах, Федеральной службе исполнения наказаний и других войсках, воинских формированиях и органах и в создаваемых на военное время специальных формированиях. Целями этой экспертизы являются определение категории годности граждан РФ по состоянию здоровья к военной службе, службе в органах, а также определение причинной связи увечий (ранений, травм, контузий) и заболеваний граждан с прохождением ими военной службы (военных сборов), службы в органах. Для проведения военно-врачебной экспертизы создаются военно-врачебные и врачебно-летные комиссии <1>.

<1> Постановление Правительства РФ от 20 апреля 1995 г. N 390 "Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе".

Экспертизы качества и безопасности товаров (работ, услуг), а также экспертизы по фактам нарушения прав потребителей обеспечивают государственную и общественную защиту прав и интересов потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья, на получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах) <1>.

<1> Закон РФ "О защите прав потребителей" (в редакции ФЗ от 9 января 1996 г. N 2-ФЗ).

Любая экспертиза представляет собой прикладное исследование данного рода объектов и производится в соответствии с правилами, определяемыми спецификой ее предмета и кругом необходимых для производства экспертизы сведений из конкретных областей науки и техники. Объектами экспертиз в широком смысле этого слова являются вещества, материалы, промышленная

продукция и иные изделия, технологии, художественные произведения, растения, животные, человек, документы и многое другое. Цели и задачи экспертизы определяются сферой человеческой деятельности, в рамках которой она производится.

Судебная экспертиза - это отличная от других специфическая разновидность экспертиз, обладающих особым статусом. Сходство ее с экспертизами в других сферах человеческой деятельности заключается в том, что она, по сути, является исследованием, основанным на использовании специальных знаний. Однако далеко не любое исследование может именоваться судебной экспертизой, поскольку эти экспертизы выполняются в ходе судебного исследования <1> по гражданским и уголовным делам, делам по административным правонарушениям. Кроме того, судебные экспертизы производятся при рассмотрении дел в Конституционном Суде РФ.

<1> Судебное исследование, как нам представляется, на современном этапе должно трактоваться расширительно как вся юрисдикционная деятельность компетентных органов по раскрытию и расследованию преступлений, судебному разбирательству не только уголовных, но и гражданских дел (в том числе арбитражных споров), дел об административных правонарушениях.

До недавнего времени основная масса судебных экспертиз производилась лишь по уголовным делам. В гражданском судопроизводстве судебные экспертизы назначались редко. Почти не применялось назначение экспертиз в арбитражном процессе и в производстве по делам об административных правонарушениях. Как нам представляется, такая практика была обусловлена следующими причинами.

1. Существовавшая система государственных экспертных учреждений (а судебные экспертизы выполнялись в основном в экспертных учреждениях) была ориентирована на уголовное судопроизводство.

2. Востребовались практикой и, соответственно, быстрее развивались так называемые традиционные криминалистические экспертизы: баллистическая, трасологическая, дактилоскопическая и др. По гражданским делам назначались только почерковедческие и технико-криминалистические экспертизы документов, а также судебно-психиатрические экспертизы. В некоторых изданиях, посвященных назначению и производству экспертизы в гражданском процессе, до сих пор упоминаются почти исключительно судебно-психиатрические экспертизы.

3. Бывшее союзное и республиканское законодательство не рассматривало арбитраж как элемент судебной системы, не считало его носителем судебной власти. Арбитражный процессуальный кодекс в Советском Союзе отсутствовал, поэтому отсутствовал и институт судебных экспертиз при разрешении арбитражных споров.

4. Правовые аспекты использования специальных знаний при производстве по делам об административных правонарушениях разработаны пока недостаточно. Вопросы, связанные с назначением эксперта, его правами и обязанностями, в КоАП РСФСР были изложены крайне фрагментарно.

5. Судьи судов общей юрисдикции, арбитражных судов, должностные лица, рассматривающие административные правонарушения, недостаточно хорошо осведомлены о современных возможностях использования специальных знаний в доказывании. Многие из них верны сложившимся стереотипам, согласно которым судебная экспертиза - неотъемлемая часть именно уголовного процесса.

Расширение сферы использования судебной экспертизы в судопроизводстве обусловлено:

1) необходимостью объективизации процесса доказывания, обеспечения защиты имущественных и неимущественных прав и законных интересов личности;

2) ростом преступности, видоизменением ее структуры, усилением противодействия расследованию со стороны организованных преступных групп;

3) тем, что интеграция и дифференциация научного знания обуславливают возможность использования в доказывании все новых и новых достижений современной науки.

Основания и порядок назначения судебных экспертиз по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях определяются УПК, ГПК, АПК и КоАП, а также Федеральным законом от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" <1>. Эти нормативные акты устанавливают права и ответственность лиц, принимавших участие в производстве судебной экспертизы, их правоотношения, содержание составляемых при этом основных процессуальных документов, регламентируют и другие вопросы, связанные с порядком назначения и производства экспертиз.

<1> Далее - ФЗ ГСЭД.

Сравнительный анализ статей вышеназванных нормативных актов в части, касающейся судебных экспертиз, показывает, что основания и порядок назначения судебной экспертизы, права и ответственность эксперта, условия назначения повторных и дополнительных экспертиз во всех

кодексах достаточно близки. Таким образом, судебную экспертизу от экспертиз, осуществляемых в иных сферах человеческой деятельности, отличают следующие признаки:

1) подготовка материалов на экспертизу, назначение и проведение ее с соблюдением специального правового регламента, определяющего наряду с соответствующей процедурой права и обязанности эксперта, субъекта, назначившего экспертизу, участников уголовного, гражданского, арбитражного, административного <1> процесса;

<1> Производство по делам об административных правонарушениях нами рассматривается как часть административного судопроизводства.

2) проведение исследования, основанного на использовании специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла;

3) дача заключения, имеющего статус источника доказательств.

В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, где указывается, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, предмет судебной экспертизы составляют фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в гражданском, административном, уголовном и конституционном судопроизводстве на основе специальных знаний в различных областях науки и техники, искусства и ремесла.

Определение предмета судебной экспертизы в общем виде конкретизируется через определения предметов судебных экспертиз различных родов и видов. Так, например, предметом судебной компьютерно-технической экспертизы являются те факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей разработки и эксплуатации компьютерных средств, обеспечивающих реализацию информационных процессов, что зафиксированы в материалах уголовного, гражданского дела, дела об административном правонарушении <1>, а предметом судебной баллистической экспертизы являются фактические данные, устанавливаемые при исследовании огнестрельного оружия, патронов и следов их действия, которые свидетельствуют о наличии (отсутствии) обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по уголовному делу <2>.

<1> См.: Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М., 2001.

<2> См.: Современные возможности судебных экспертиз. М., 2000.

Заметим, что подразделение судебных экспертиз на роды и виды базируется на особенностях исследуемых объектов в совокупности с решаемыми экспертными задачами, которые находятся в неразрывной связи с предметом данного рода или вида экспертизы.

Задачи судебной экспертизы

Среди основных задач, разрешаемых судебными экспертизами по характеру основных целей экспертного исследования, можно выделить идентификационные задачи, направленные на отождествление объекта по его отображениям (в частном случае - следам). При решении идентификационных задач в объектах идентифицируемом (отождествляемом) и идентифицирующем (с помощью которого производится отождествление) выявляются общие (групповые) и частные признаки, производится их сопоставление и на основе совпадения совокупности частных признаков устанавливается индивидуально-конкретное тождество.

Если для индивидуализации частных признаков оказывается недостаточно, то решение идентификационной задачи завершается установлением групповой принадлежности объекта, т.е. установлением принадлежности объекта к некоторому множеству (группе) однородных объектов, осуществляемым на основе изучения свойственных всем объектам данной группы общих признаков. Определение групповой принадлежности является первоначальным этапом всякого идентификационного исследования. Определив совпадение общих признаков, переходят к частным. Однако далеко не всегда индивидуальная идентификация возможна. Если нет достаточной совокупности частных признаков, приходится ограничиться установлением групповой принадлежности (например, констатировать, что убийство совершено одним из пяти ножей). Чем больше число исследуемых признаков, тем меньше количество однородных объектов, составляющих группу.

Разновидностью установления групповой принадлежности является определение единого источника происхождения объектов. Например, бумага, на которой напечатаны поддельные денежные знаки, и бумага, изъятая при обыске у подозреваемого, изготовлены на одном и том же целлюлозно-бумажном комбинате; пуговица, обнаруженная на месте убийства, и пуговицы, оставшиеся на пиджаке подозреваемого, принадлежат к одной партии. Признаки могут определять состав и структуру вещества или материала, отражать технологию производства или условия хранения объектов и т.п.

Идентификационные задачи формулируются в виде вопросов о тождестве конкретных объектов (например, установление лица, исполнившего документ, по почерку или установление того, данным ли орудием взломан замок), о принадлежности объектов к конкретной группе (например, повреждение нанесено одним из четырех ножей), об установлении единого источника происхождения объектов (например, установление фабрики-изготовителя и принадлежности к определенной партии бумаги, на которой напечатаны поддельные денежные билеты); о принадлежности объекта к единому целому, единой массе (например, принадлежность осколка разбитого стекла, обнаруженного на месте дорожно-транспортного происшествия, к фарному рассеивателю данного автотранспортного средства); об изготовлении (выполнении) нескольких объектов одним и тем же лицом.